УДК 929 Ленин; 929 Савинков

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-51-60

ВЛАДИМИР ЛЕНИН И БОРИС САВИНКОВ – ДВА РУССКИХ ПОЛИТИКА И РЕВОЛЮЦИОНЕРА. ДВЕ СУДЬБЫ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Куреньшев А. А.

Российский государственный социальный университет

129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Сопоставительный анализ жизни и воззрений В. И. Ленина и Б. В. Савинкова в контексте исторической эпохи и революционной субкультуры.

Процедура и методы исследования включали – компаративистский, проявляемый в сравнении фигур Ленина и Савинкова; историко-биографический, позволяющий рассмотреть биографии персоналий революционеров в связи с влиянием окружения и жизненных обстоятельств; контекстуализации, дающий возможность исследовать взгляды персоналий в контексте исторического времени.

Результаты проведенного исследования. Обнаружилось много общего в жизненном пути и формировании воззрений революционеров, при наличии принципиальных различий, позволяющих спроецировать их на выводы о расхождении стратегии и тактики большевиков и эсеров в целом.

Теоретическая / практическая значимость заключается в возможности применения подходов исследования в качестве общего принципа методологии сравнительного исторического жизнеописания политических фигур.

Ключевые слова: В. Ленин, Б. Савинков, историко-биографическое описание, Российская империя, Русская революция

LENIN AND SAVINKOV AS TWO RUSSIAN POLITICIANS AND REVOLUTIONARIES: TWO FATES AGAINST THE BACKDROP OF THE ERA

A. Kurenishev

Russian State Social University

4-1 Vilghelma Pika ul., Moscow 129226, Russian Federation

Abstract.

Aim. To conduct a comparative analysis of the lives and views of V. I. Lenin and B. V. Savinkov in the context of the historical era and the revolutionary subculture.

Methodology. The key research methods were the comparative analysis, manifested in a comparison of the figures of Lenin and Savinkov; the historical and biographical methods, allowing the authors to consider the biographies of the personalities of the revolutionaries in connection with the influence of the environment and life circumstances; and contextualization, which makes it possible to explore the views of the personalities in the context of historical time.

Results. There was much in common in the life paths and the formation of the views of the two revolutionaries, though with fundamental differences. This allowed conclusions about the divergence of the strategy and tactics of the Bolsheviks and Socialist Revolutionaries as a whole to be drawn.

Research implications. The research methods proposed in this paper can be applied as a general methodological principle for comparative historical biography studies of political figures.

Keywords: politics, biography, revolution, family

Постановка проблемы

Актуальность представленной темы исследования определяется переосмыслением истории революционного движения, отходом от стереотипов, сформировавшихся под влиянием политической конъюнктуры в постсоветский период российской истории. Очевидно, что эта история сопряжена с образными характеристиками персоналий российской революции. Перспективной представляется задача посмотреть на историю революционного движения через образы наиболее ярких его представителей, в которых аккумулируются черты соответствующих политических течений. В ряду таких персоналий особое место занимают фигуры В. И. Ленина и Б. В. Савинкова. Первая из фигур позволяет при соответствующем анализе раскрыть особенности партогенеза большевизма, вторая – эсеровского движения. Обе они, вместе с тем, дают представления об общей динамике революционных кооптаций.

Целевая установка представляемого исследования видится в проведении сопоставительного анализа жизни и воззрений Ленина и Савинкова. Базовым условием такого анализа должно стать контекстное рассмотрение обеих фигур в рамках соответствующей исторической эпохи и революционной субкультуры.

Заявленная целевая установка определяет пакет применяемых исследовательских методов. Компаративистский метод предполагает проведение сравнения образов Ленина и Савинкова, а через них – руководящих кадров большевистского и эсеровского движения в целом. Историко-биографический метод дает возможность сопоставить биографии революционеров через призму влияния на них жизненных обстоятельств и окружения. Метод контекстуализации предусматри-

вает реконструкцию исторического контекста революционной эпохи.

Аналогии семейной истории

У семьи Ульяновых и Савинковых было много общего. И в той, и в другой было много детей, причем количество их было одинаковым: три брата и три сестры. Отцы семейства достигли высокого положения в чиновничьей иерархии царской России. Илья Николаевич Ульянов получил чин действительного статского советника, Виктор Михайлович Савинков – статского советника. Оба семейства проживали в провинции. Ульяновы – в российской глубинке – Симбирске, Савинковы – в Варшаве, бывшей, правда, некогда столицей Польши. Илья Николаевич был смотрителем (попечителем учебного округа) учебных заведений, а Виктор Михайлович – мировым судьей. Старших братьев, служивших образцом для подражания младших Володи и Бори, звали Александром. И для Владимира Ильича, и для Бориса Викторовича старшие братья были примером и предметом для подражания. Правда, Александр Ульянов, будучи студентом Санкт-Петербургского университета, стал участником революционного кружка в то время, когда Владимир еще был гимназистом. Александр и Борис Савинковы стали на тропу войны с властью почти одновременно. Александр Савинков, правда, к приезду младшего брата в столицу империи уже вроде бы был участником студенческого движения. Оба Александра окончили свои земные дни преждевременно и трагически. Александр Ульянов был казнен за подготовку покушения на императора Александра III. Александр Савинков покончил счеты с жизнью, выстрелив себе в сердце в 1905 г. за несколько месяцев до освобождения...

Жизнь и революционная борьба старшего Савинкова была осложнена отношениями с сестрой Ю. О. Мартова Лидией, успевшей выйти замуж за врача по фамилии Канцель. Документы департамента полиции, касавшиеся деятельности и судьбы А. В. Савинкова, свидетельствуют о связи его с Лидией Цедербаум. Они находились в одних и тех же местах заключения и ссылки. Причем осужденный по тому же делу групп «Рабочее знамя» и «Социалист», что и его старший брат, Борис также должен был отбывать ссылку в Восточной Сибири. Однако Борис Викторович был привлечен к дознанию еще по одному делу, возбужденному Московским охранным отделом и оказавшись в достаточно комфортном месте, в Европейской части России, в Вологде. Там отбывало ссылку, работая в земствах и других общественных и частных заведениях, немало революционеров, включая А. В. Луначарского, будущего наркома просвещения в Советском правительстве. Находился под гласным надзором полиции, работая в местных судебных органах и адвокат Жданов – будущий защитник Савинкова на суде в Севастополе в 1906 г. Александр, в отличие от Бориса, не совершил побега, хотя Лидия Канцель (Цедербаум) из Якутии сбежала при помощи небезызвестного Урицкого. Отказался Александр и от подачи прошения о сокращении срока ссылки на основании царского указа. Отношение к прошениям, направленным в адрес властей в революционной среде было вполне определенно негативным [4; 5]. За все за это, а может быть, за что-то еще, нам неизвестное, братья Савинковы по постановлению Особого совещания от 30 марта 1898 г. были подвергнуты гласному надзору полиции на один год и высланы из столицы. Александра отправили в Екатеринбургскую губернию, а Бориса в то самое имение его дядюшки и тетюшки, где он, по-видимому неоднократно бывал на каникулах прежде. Александру по ходатайству в МВД, написанному министром

Земледелия и государственных имуществ А. И. Ермоловым, было разрешено задержаться в столице для сдачи переходных экзаменов!

Первое наказание за революционную деятельность для братьев Савинковых не было слишком суровым. Уже 6 августа 1898 г. Александр Савинков подал прошение в МВД с просьбой разрешить ему вернуться в Санкт-Петербург для продолжения учебы. Борис подал аналогичное прошение 8 августа. 7 сентября 1898 г. было принято решение перевести обоих братьев под негласный надзор, то есть разрешить им уехать из мест ссылки при сохранении за ними определенного контроля. Этот контроль не помешал вскоре обоим братьям получить с разрешения Варшавского полицмейстера заграничные паспорта и выехать с территории Российской империи. Борис Савинков 9 ноября 1890 г. выехал не куда-нибудь, а в город Париж. Чуть раньше, 31 августа, Борис Викторович обратился в Санкт-Петербургское отделение по охранению общественной безопасности с просьбой о выдаче ему свидетельства о благонадежности для поступления в Петербургский университет. Департамент Народного просвещения, коему подчинялся Университет, обратился за сведениями о благонадежности Бориса Савинкова в Департамент полиции. На ходатайстве Департамента народного просвещения об ускорении рассмотрения прошения Бориса Савинкова синими чернилами было начертано: «17 января арестован и заключен под стражу»¹.

Бориса, как и Александра, власти первоначально собирались отправить в ссылку в Восточную Сибирь. Александр Савинков именно там и оказался. Сначала в Иркутске, а потом в Якутии.

Очевидно, что где-то в промежутке времени между 1899 и 1900 гг. братья оказались вовлеченными в одну из социал-демократических групп под назва-

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 102 3-е дп. Д. 1472. Л. 51.

нием «Рабочее знамя». Можно предположить также, что на их формирование как активных борцов с существующим строем оказало влияние упомянутое пребывание за границей. Родители братьев Савинковых, как это часто водится в многодетных семьях, были не в курсе происходивших со старшими детьми перипетий. Во всяком случае, отец братьев Савинковых Виктор Михайлович писал в Департамент полиции, что «... наказание подействовало настолько благотворно и отрезвляюще, что в настоящее время они представляются вполне благонадежными и дали ему слово сторониться от всякого общения со студенческими кружками»¹. «В силу всего изложенного Департамент полиции полагал бы возможность освободить их от гласного надзора полиции с разрешением возвратиться на жительство в Санкт-Петербург в видах возможного поступления в те же учебные заведения»². Департамент полиции сильно ошибся в отношении братьев Савинковых. Отцу же их была, несомненно, нанесена сильная душевная травма. Мать и старшая сестра Вера продолжали бороться за то, чтобы участь ссыльных братьев была облегчена. И если в случае с Борисом удалось сделать достаточно много: вместо Восточной Сибири он был определен на жительство в Вологду, где было много ссыльных интеллигентов и куда можно было легко добраться родным и товарищам по борьбе, то с Александром дело обстояло намного хуже и, мы бы сказали, сложнее и запутаннее. Он оказался вместе с сестрой Мартова Лидией Цедербаум в якутском городке Олекминске. Лидия вскоре при помощи М. С. Урицкого совершила побег и очутилась за границей. Александр же Савинков покончил с собой 25 мая 1905 г. за несколько месяцев до освобождения! Савинков совершил самоубийство, выстрелив в сердце из револьвера. Он оставил предсмертную записку следующего содержания: «Прошу

никого не винить в моей смерти, умираю добровольно. Причина – ясные признаки безумия, замечаемые мною в себе; сумасшедшим жить не желаю, а когда окончательно сойду с ума, то вряд ли мысль о смерти у меня появится»³. Вспоминая о своем старшем брате Александре, Борис Савинков, находившийся в лубянской тюрьме, пишет: «А ведь покойный брат Саша, был бы, наверное, большевиком. Я об этом говорил Русе в Париже»⁴.

Любопытно, что Александр Савинков также был первоначально определен в ссылку в Европейскую часть России и самолучно просил отправить его в Сибирь в г. Иркутск. Однако «распоряжением Главного начальника края А. В. Савинков был переназначен в Якутскую область для совместного жительства с Лидией Канцель»⁵. 25 июня 1904 г. Александр Савинков вместе с Константином Поповым, Ривой Махлин и Лидией Канцель ходатайствовал перед Департаментом полиции об освобождении их из-под стражи. Возможно, что это было подготовкой к побегу. Полиция имела сведения о намерениях такого рода у названных лиц. Во всяком случае, известно, что Александр Савинков и Лидия Канцель «были первоначально предназначены к отправке их из Александровской центральной пересыльной тюрьмы 5 марта 1904 г., но вследствие доклада начальника Охранного отделения ротмистра Гаврилова о возможности побега с пути этих лиц, были оставлены в пересыльной тюрьме до следующей партии, назначенной к отправке 15 мая»⁶. А. В. Савинков, по-видимому, не слишком рьяно стремился переехать в Якутию. По сведениям, сообщенным в Департамент полиции Верой, сестрой Александра, он был освидетельствован тюремным врачом и признан достаточно здоровым для отправки с этапом к месту ссылки.

³ ГА РФ. Ф. 102 3-е делопроизводство 1898. Д. 1146. Л. 64, 64 об.

⁴ Борис Савинков на Лубянке: Документы. М.: РО-СПЭН, 2001.

⁵ ГА РФ. Там же. Л. 18.

⁶ Там же. Л. 17–18.

¹ Там же. Л. 5. об.

² Там же.

Борис перед арестом ездил сначала в Кисловодск, где жил его дядя, художник Н. А. Ярошенко, затем вернулся в Петербург и оттуда отбыл на 8 месяцев (с 9 ноября 1899 г. по 16 июля 1900 г.) за границу в Париж. Все это время он находился под негласным, то есть скрытым наблюдением полиции.

Возвращаясь к судьбе Александра Савинкова и деятельности на революционном поприще его и Бориса, нельзя не отметить еще одного странного и даже мистического совпадения. Убийца Плеве Егор Сазонов, бывший студент Московского университета, уволенный из него за участие в студенческих беспорядках. В полицейских донесениях о нем сообщалось: «Сазонов Егор Сергеевич, сын купца, бывший студент Московского университета, родился в 1876 г. в селе Петровском Вятской губернии, воспитывался в уфимской гимназии, по окончании коей поступил в университет, оттуда был уволен со второго курса в 1901 г. за участие в студенческих беспорядках, на основании высочайшего повеления, последовавшего в 1903 г., за государственное преступление подлежит высылке в Сибирь, под гласный надзор полиции на 5 лет. Следуя в Якутскую область, назначенную ему местом водворения, Сазонов скрылся неизвестно куда». Как и Александр Савинков, Сазонов покончил жизнь самоубийством. Он, правда, сидел в Акатуйской тюрьме, но оттуда удалось сбежать главному организатору террора – Гершуни. «Между тем порядки на каторге ужесточились, – пишет современный исследователь сыска. – За неподчинение стали наказывать розгами. Каторжане решили ответить на это массовыми самоубийствами. Услышав неверную весть, что уже двое лишили себя жизни, Сазонов принял яд, оставив предсмертное письмо:

“Товарищи! Сегодня ночью я попробую покончить с собой. Если чья смерть и может приостановить дальнейшие жертвы, то прежде всего моя. А потому я дол-

жен умереть. Чувствую это всем сердцем: так больно, что я не успел предупредить смерть двух умерших сегодня. Прошу и умоляю товарищей не подражать мне, не искать слишком быстрой смерти! Если бы не маленькая надежда, что моя смерть может уменьшить цену, требуемую Молохом, то я непременно остался бы ждать и бороться с вами, товарищи! Но ожидать лишний день – это значит, может быть, увидеть новые жертвы. Сердечный привет, друзья, и спокойной ночи!”¹. Сазонов в свое время лечился в одной из московских клиник от нервного расстройства. Участие в терроре, допросы и заключение в тюрьме, естественно, его здоровья поправить не могли.

На наш взгляд, именно такие люди, экзальтированные, слегка психически неуравновешенные, полные любви к униженным и оскорбленным, ненавидевшие власть, которую они считали причиной этого унижения и оскорбления человеческого достоинства, и шли в террор. Формирование из обычных, нормальных девочек и мальчиков из вполне благополучных семей подобного рода ненавистников всей российской действительности – тема особая. К ней уже, заметим сразу, не из лучших побуждений, подходили некоторые историки и не только они. Ну, например известный «демократ», экономист и мэр Москвы, давший дорогу Ю. М. Лужкову, Г. Х. Попов посвятил семейному воспитанию Ленина и его братьев и сестер целый опус. Попов называл свою работу высокопарно и претенциозно: «Ошибка в проекте. Ленинский тупик». Она была напечатана сначала в популярнейшем среди интеллигенции журнале «Наука и жизнь». В наше время популярность журнала с советскими временами несравнима, но все же ... В работе Попова специально рассматривалась роль семьи в формировании личности будущего вождя мирового пролетариата-

¹ ГА РФ Ф. 102 3-е делопроизводство 1898. Д. 1146. Л. 64, 64 об.

Там же. Л.18

та, как любят не без ехидства называть Владимира Ильича его нынешние недоброжелатели из бывших членов КПСС. Главной особенностью семьи Ульяновых всем безраздельно руководила мать» [6, с. 72]. Но, как отмечал в свое время один из ярких ненавистников Савинкова, К.Б. Радек: «Бесконечно добрая мать Савинкова заронила в его душе семена протеста, и Савинков сделался бунтарем» [6, с. 72].

«И все же главным моментом, – считает Попов, – повлиявшим на Володю Ульянова, оказалось, вероятно, то, что он был третьим ребенком и вторым сыном» [6, с. 73]. Далее Попов рассматривает положение в семье Володи и соответственно его мироощущение, исходя из какой-то ему только ведомой концепции, основанной то ли на майорате, то ли на вульгарном дарвинизме, сводящем все общественные отношения к борьбе за господство, лидерство и в целом к борьбе за существование... Положение второго сына «... подталкивало **на поиск своего собственного пути** (выделено Поповым – А.К.) [6, с. 74]. «Володя рос в “тени” старшего брата. В такой обстановке средний становится либо слабовольным, либо, напротив, очень замкнутым и жестким внутри», – отмечает Попов далее [6, с. 74]. Очень категоричный и безапелляционный вывод! «Володя формировался (несмотря на большую семью) как “одинокый волк”, – пишет Попов далее. «Семья не толкала Володю ни на борьбу с самодержавием, ни на роль защитника народа» – делает окончательный вывод-приговор Гавриил Харитонович [6, с. 75].

Повторим, у семьи Ульяновых и Савинковых было много общего. И в семье Ульяновых, и в семье Савинковых помимо старших были еще младшие братья. У Ленина был брат Дмитрий, единственный из всей большой семьи оставивший потомство. У Бориса младшего брата звали Виктором. Он был на семь лет моложе Бориса. Младшие братья были сорат-

никами старших по борьбе. Оба, правда, по мнению старших, не справлялись со своей ролью помощников и заместителей. Дмитрий Ульянов, правда, на первые роли не претендовал. Виктор же, признавая неоспоримый авторитет Бориса, требовал большего доверия и уважения к своей персоне и деятельности. Конфликт разгорелся в то время, когда савинковская организация если и не вступила в стадию окончательного упадка, но переживала несомненный кризис. Сестра Бориса Викторовича Софья Турчинович была членом эсеровской партии и принимала активное участие в борьбе с царизмом. Она, в частности, содействовала побегу из ссылки бывшего сотрудника полиции Бакая, активно участвовавшего в разоблачении агентов-provokatorов в революционной среде. Именно Бакай дал первые сведения об Азефе, с которых началось расследование В. Л. Бурцева, приведшее к разоблачению самого известного из provokatorов. Другая сестра, Вера, вышла замуж за А. Г. Мягкова, инженера-геолога, одного из руководителей Пражской группы Народного союза защиты Родины и свободы – основной савинковской организации в России и за границей.

Полемика Ленина с неонародниками

Встречался ли Ленин с Савинковым? Судя по воспоминаниям художника Ю. П. Анненкова, В. И. Ленин и Б. В. Савинков возвращались в 1917 г. в революционный Петроград на одном поезде [1]. Савинков приехал в Петербург в апреле 1917 г. тем же поездом, что и В. Ленин. Савинкова тогда на вокзале встретил Ю. П. Анненков. Борис Савинков, вероятно, с броневика не выступал... Однако скорее всего, до 1917 г. Савинкова и Ленина связывала исключительно литературная, а точнее, революционно-публицистическая полемика.

Ленин, несмотря на отличия в мировоззрении и политических взглядах с Савинковым, привлекает статью Бориса Викторовича в качестве объективного

свидетельства плачевного состояния революционных организаций в России, их катастрофической неспособности возглавить уже достаточно мощное рабочее движение. В качестве иллюстрации своих выводов Ленин неоднократно прибегает к цитированию статьи Савинкова. Мы обращаем внимание на эту «связь» «вождя мирового пролетариата» и «супер-террориста» для того, чтобы показать точку расхождения двух революционеров и идейные основания этого расхождения. В своей работе Ленин пишет: «Другие, далекие от всякой “постепеновщины”, стали говорить: возможно и должно “совершить политическую революцию”, но для этого нет никакой надобности в создании крепкой организации революционеров, воспитывающей пролетариат стойкой и упорной борьбой; для этого достаточно, чтобы все схватились за “доступную” и знакомую уже дубину. Говоря без аллегорий – чтобы мы устроили всеобщую стачку; или чтобы мы возбудили “вялый” ход рабочего движения посредством эксцессивного террора»¹. Савинков, разочаровавшись в социал-демократической деятельности, перешел именно к этой форме революционной борьбы. Приговор Ленина и «постепеновцам» и «экстремистам» выглядит очень убедительным. «Оба эти направления, и оппортунисты и “революционисты” пасуют перед господствующим кустарничеством, не верят в возможность избавления от него, не понимают нашей первой и самой настоятельной практической задачи: создать организацию революционеров, способную обеспечить энергию, устойчивость и преемственность политической борьбы»². Савинков, по мысли Ленина, дал верную и точную характеристику положения дел в рабочем движении и в руководстве им. В своих статьях Савинков делал вывод о том, что пострадавшее под гнетом реакции русское общество «выделяет из своей среды крайне малое число лиц, год-

ных к революционной работе...»³. Ленин с этим выводом, прямо связанным с концепцией «героев и толпы», категорически не согласен. «Мы во многом не согласны с этим мнением Б-ва и особенно не согласны с подчеркнутыми нами словами, которые особенно рельефно показывают, что пострадавший (как всякий сколько-нибудь думавший практик) от нашего кустарничества, Б-в не может, вследствие его придавленности “экономизмом” нащупать выход из невыносимого положения». «Нет, – пишет Ленин, – общество выделяет крайне много лиц, годных для “дела”, но мы не умеем утилизировать их»⁴.

Об определенной близости ленинских идей с савинковскими (мы имеем в виду организационные аспекты и принципы построения боееспособного революционного движения) писал Ю. О. Мартов [3, с. 76]. Идеолог меньшевизма вспоминал о том, что в «Искру» в свое время из Вологды была прислана обширная статья Савинкова. В «Истории русской социал-демократии» Мартов писал: «Ленинские организационные идеи настолько носились в воздухе, что одновременно с Лениным, почти в тех же выражениях и с еще большими крайностями, их сформулировал находившийся в ссылке в Вологде Б. В. Савинков, приславший обширную статью о характере партийной работы и формах ее организации» [3, с. 77]. Мартов отмечал, что статья напечатана не была, а «Что делать» уже была издана...

Изучая вопрос о соотношении политических и «экономических» методов революционной борьбы, нельзя забывать о том, что его следует рассматривать через призму соперничества марксизма с народничеством. Диалектика развития освободительного движения в России того времени вылилась в такие своеобразные коллизии, что некогда символ революционности – народничество, превратилось в либеральное течение мысли, а марксизм в его легальной форме лишь кон-

¹ Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 144–145.

² Там же. С. 105.

³ Там же. С. 128.

⁴ Там же. С. 128.

статировал социальные метаморфозы, происходившие в результате экономического развития. Да и теория и практика рабочего движения, базировавшиеся на европейском опыте, сводили борьбу к экономическим формам. Революционный марксизм Ленина-Плеханова только еще нащупывал свою дорогу. Не удивительно поэтому, что Савинковы считали экономизм последним словом теории и практики революционной борьбы и рабочего движения. Как вспоминал автор интереснейшего критического разбора мемуаров Савинкова Марк Горбунов, политический экстремизм народников считался многими марксистами реакционным, поскольку объективно прокладывал дорогу буржуазному строю. «Как экономический материалист и как марксист 90-х годов он собственно давно закончил с народовольческими утопиями в программе» [2, с. 184].

Развязка большевистско-эсеровского конфликта

В. И. Ленин, как известно, неоднократно и подолгу проживал в Париже. Более трех лет, с конца 1908 по 1912 гг., Ленин обитал в столице Франции. Там он сблизился с Инессой Арманд, 35-летней вдовой двух братьев Арманд – Александра и Владимира, матерью пятерых детей, и несмотря на все это, активнейшим партийным работником. Конечно, Ленину было не до общений с политическими конкурентами, но как он мог не отреагировать на скандал, связанный с разоблачением Е. Ф. Азефа? В Полном собрании сочинений Ленина Азеф упоминается всего два раза – в 22 и 32 томах. Первый раз в связи с арестом в Австрии инженера Алехина, которого спровоцировал агент-provokator Вейсман, оказавшийся, к тому же, бывшим русским полицейским агентом, перешедшим на службу другой стране. В статье, опубликованной в газете «Правда» в 1911 г., Ленин доказывал общепризнанный в то время факт, что

тана полицейской провокационностью, олицетворением которой на долгие годы стал Азеф. В статьях 1917 г. Ленин отбивает атаки политических противников большевиков, пытавшихся для их дискредитации использовать открывшееся provokatorство Малиновского. Ленин упрекает меньшевиков в двойных стандартах. Они ни словом не упоминают об Азефе, о том, что В. М. Чернов, тогдашний политический союзник меньшевиков, не только «проглядел» Азефа, но был его рьяным защитником от обвинений В. Л. Бурцева. Это притом, что Малиновский никогда не играл в большевистской партии роли, равной роли Азефа в партии социалистов-революционеров. Так что упрек Ленина в фракционной беспринципности, брошенный по адресу меньшевистской газеты, был вполне справедлив.

Любопытно, что, повествуя о своей борьбе с большевиками в 1918 г., Савинков упомянул о том, что члены «Союза защиты родины и свободы» следили за вождями революции Лениным и Троцким в целях организации покушения. «В июне был выработан окончательный план вооруженного выступления. Предполагалось в Москве убить Ленина и Троцкого, и для этой цели было установлено за ними обоими наблюдение. Одно время оно давало блестящие результаты. Одно время я беседовал с Лениным через третье лицо, бывавшее у него. Ленин расспрашивал это третье лицо о “Союзе” и обо мне, и я отвечал ему и расспрашивал его об его планах. Не знаю, был ли он так же осторожен в своих ответах, как и я в своих» [7]. «На другой день в большевистских газетах появилось официальное сообщение о том, что “гидра контрреволюции” раздавлена. Появилось также описание моей наружности. Это описание почему-то было перепечатано некоторыми, хотя и не большевистскими, но крайними левыми газетами. После этого Флегонт Клепиков, никогда не покидавший меня, стал носить револьвер не в кармане, а в рукаве, чтобы в случае нужды было удобнее отстрели-

ваться от большевиков. Ему не пришлось стрелять, хотя однажды мы встретились лицом к лицу с комиссаром народного просвещения Луначарским и в другой раз с комиссаром финансов Менжинским. В обоих случаях не мы, а комиссары поспешили скрыться; уклоняясь от каких-либо мер по отношению к нам» [7].

Думается, что на решение Б. В. Савинкова перейти советско-польскую границу, дабы возглавить созданную чекистами организацию «Либеральные демократы» могло оказать влияние и то обстоятельство, что в начале 1924 г. большевики лишились своего признанного лидера, «вождя мирового пролетариата» Владимира Ильича Ленина.

Резюме

Таким образом, вхождение Ленина и Савинкова в революционное движение отражало типичный путь кооптации кадров революции. Обнаруживается много биографических совпадений и общность ценностей обеих персоналий. Однако по мере развертки революционного процес-

са их воззрения расходятся. Ленин критиковал позицию Савинкова и шире представляемого им течения в общественной мысли и политической практике России. Расхождения Ленина и Савинкова являлись отражением общего расхождения в стратегии и тактике большевиков и эсеров, а соответственно, и выражаемых ими социальных интересов. Полемическая победа Ленина над эсеровскими оппонентами соотносилась с исторической большевистского движения.

Полученные в ходе исследования результаты указывают на потенциалы использования сравнительно-биографического подхода при сравнении позиций и деятельности различных политических сил. Такой сравнительный анализ исторических биографий (методика «нового Плутарха») мог бы быть проведен также при сопоставлении фигуры Ленина – безусловно, ключевой персоналии революции, с фигурами лидеров кадетов, меньшевиков, правомонархистов и т. д.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М.: Клуб 36,6, 2019. 640 с.
2. Горбунов М. (Колосов Е. Е.) Савинков как мемуарист // Каторга и ссылка. 1928. № 3. С. 168–185.
3. Мартов Ю. О. История российской социал-демократии. Изд. 3-е. Пг.; М.: Книга, 1923. 214 с.
4. Морозов К. Н. Б. В. Савинков и Боевая Организация ПСР в 1909–1911 // Минувшее. Исторический альманах. 1995. Вып. 18. С. 243–314.
5. Морозов К. Н. Феномен Бориса Савинкова и загадка его гибели // Идеи и Идеалы. 2016. Т. 1. № 3 (29). С. 154–174.
6. Попов Г. Х. Ошибка в проекте. Ленинский тупик // Наука и жизнь. 2009. № 4. С. 70–75.
7. [Савинкова С. А.] Годы скорби (Воспоминания матери) // Былое. 1906. № 7. С. 215–256. URL: http://www.azlib.ru/s/sawinkow_b_w/text_0070.shtml [дата обращения: 16.03.2020].

REFERENCES

1. Annenkov Yu. *Dnevnik moikh vstrech. Tsikl tragediy* [A diary of my meetings. A cycle of tragedies]. Moscow, Klub 36,6 Publ., 2019. 640 p.
2. Gorbunov M. (Kolosov E. E.) [Savinkov as a memoirist]. In: *Katorga i ssylka* [Penal servitude and link], 1928, no. 3, pp. 168–185.
3. Martov J. *Istoriya rossiyskoy sotsial-demokratii* [The history of Russian social democracy]. Petrograd, Moscow, Kniga Rubl., 1923. 214 p.
4. Morozov K. [B.V. Savinkov and the Combat Organization of the AKP in 1909–1911]. In: *Minuvsheye. Istoricheskiy al'manakh* [The Past. Historical almanac], 1995, iss. 18, pp. 243–314.
5. Morozov K. [The phenomenon of Boris Savinkov and the mystery of his death]. In: *Idei i Idealy* [Ideas and Deals], 2016, vol. 1, no. 3 (29), pp. 154–174.
6. Popov G. [The error in the project. Lenin]. In: *Nauka i zhizn'* [Science and life], 2009, no. 4, pp. 70–75.

7. [Savinkova S. A.] [Years of the tribulation (memories of mother)]. In: *Byloe* [The past] , 1906, no. 7, pp. 215–256.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курёнышев Андрей Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Российский государственный социальный университет;
e-mail: kure-andrej@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Kurenishev – Doctor in Historical sciences, professor at the Department of History, Russian State Social University;
e-mail: kure-andrej@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курёнышев А. А. Владимир Ленин и Борис Савинков – два русских политика и революционера. Две судьбы на фоне эпохи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 51–60.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-51-60

FOR CITATION

Kurenishev A. Lenin and Savinkov as two Russian politicians and revolutionaries: two fates against the backdrop of the era. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 2, pp. 51–60.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-51-60